

Тётушка Пан, лет тридцати с лишним, с широкой талией и пышными бедрами, заплела волосы в большой хвост и надела серо-белую клетчатую куртку. Её лицо было добрым и приветливым. Цуйхуа, чуть за тридцать, с короткой стрижкой, из-за постоянной работы под солнцем её лицо приобрело желтоватый оттенок, но взгляд оставался мягким и тёплым.

Обе женщины охотно согласились.

Чжан Янь последовал за тётушкой Пан и Цуйхуа, оглянувшись и увидев, что Ван Юэ всё ещё стоит в оцепенении, схватил его за руку.

— О чём задумался?

Ван Юэ неловко вырвал руку и удивлённо посмотрел на него.

— Правда, в приют?

«Как он может быть таким глупым?» Чжан Янь ничего не сказал, лишь внимательно оглядел его, и его брови снова нахмурились. Лицо Ван Юэ, размером с ладонь, было покрыто синяками, тело — в пыли, будто он катался по земле, а руки — чёрные, словно их не мыли три дня.

— Ты действительно грязный.

Несмотря на это, он снова взял Ван Юэ за руку. Ему было максимум четыре года, худенький и маленький, едва ли умеющий твёрдо стоять на ногах.

— Ты сам не лучше, — пробормотал Ван Юэ, слабо попытавшись вырвать руку, но не настаивая. С этого момента ему пришлось привыкнуть к роли ребёнка.

Чжан Янь опустил взгляд на свою пыльную одежду и такие же грязные руки, с выражением отвращения на лице, но ничего не сказал.

Ван Фугуй смотрел на уходящие фигурки двух детей с лёгкой грустью. Действительно, дети — только что дрались как звери, а теперь словно родные братья.

У входа в соседний дом стоял мальчик лет десяти, высокий и полный, крепко сжимая рукой дверную раму. Его лицо было бесстрастным, но глаза смотрели на Ван Юэ и Чжан Яня с жестокостью волчонка, но те ничего не заметили.

Ван Юэ с любопытством оглядывался по сторонам. Они шли по узкому переулку. Дома по обеим сторонам были разной высоты, в основном из глиняных кирпичей с чёрной черепицей, без двухэтажных зданий, лишь изредка встречались дома из красного кирпича, добавляя яркие краски в пейзаж. Было видно, что жители этой деревни действительно бедны.

Тётушка Пан и Цуйхуа остановились у соломенной хижины.

Ван Юэ тихо спросил:

— Как думаешь, это твой дом или мой?

— Не знаю, — Чжан Янь не был заинтересован в угадывании, опустив взгляд на ребёнка. — Кажется, ты совсем не переживаешь?

Ван Юэ ответил вопросом на вопрос:

— А о чём мне переживать? Ты привёл меня сюда, так что ты и отвечаешь за меня.

Чжан Янь удивился.

— Я привёл тебя сюда?

— Разве нет? — Ван Юэ говорил с уверенностью. — Я хотел выпрыгнуть из окна, а ты не дал. Может, я бы выжил.

Чжан Янь молчал.

Хотя Ван Юэ и оправдывался, он понимал, что даже если бы он тогда выпрыгнул, вряд ли бы выжил. Даже если бы выжил, возможно, остался бы один. Теперь же, переродившись, он получил второй шанс, и даже с относительно знакомым товарищем. Судьба была к нему благосклонна. Что касается слов Чжан Яня о том, что он, кажется, совсем не переживает, это было не так. Внутри он был крайне подавлен, но он также понимал, что Чжан Янь — человек с большими способностями. Разве не говорят, что если небо упадёт, высокие его подхватят? С Чжан Янем он будет сыт.

Тётушка Пан и Цуйхуа вскоре вышли из дома с потрёпанным мешком, покрытым заплатами.

— Юэюэ, пошли, соберём твои вещи.

Ван Юэ с сочувствием посмотрел на Чжан Яня. Оказалось, это был его дом. Довольно бедный. Он предполагал, что Чжан Янь сейчас пытается справиться с огромным контрастом. В прошлой жизни он слышал, что Чжан Янь владел недвижимостью в крупных городах Китая, а в Англии даже имел огромный замок. В этой же жизни у него была только маленькая хижина. Ему так и хотелось посмеяться.

Чжан Янь выглядел спокойным. Он был рациональным человеком. Сейчас его задача — не вспоминать прошлое, а думать о настоящем. Они с Ван Юэ точно не могли пойти в приют.

Тётушка Пан и Цуйхуа повели детей через деревню. Встречавшиеся по пути жители смотрели на Ван Юэ и Чжан Яня с сочувствием.

Вскоре они добрались до дома Ван Юэ. Его дом был лучше, чем у Чжан Яня: пять глиняных домов с чёрной черепицей и довольно большой двор.

Цуйхуа собрала три комплекта одежды Ван Юэ, заодно умыла его и Чжан Яня, после чего они снова отправились к выходу из деревни.

По пути Ван Юэ размышлял, как избежать участи быть отправленным в приют, но, вспомнив, что он сейчас всего лишь малыш, почувствовал себя беспомощным. Неужели придётся валяться на земле и кричать?

У Дафу стоял у обочины, толкая старый велосипед. Рядом с ним было ещё несколько жителей деревни, которые смотрели на Ван Юэ и Чжан Яня с тяжёлыми вздохами.

— Эти дети такие несчастные.

— Да, без отца и матери, даже не знаешь, что с ними будет в приюте.

— Что поделаешь? Мы тоже бессильны.

— ...

У Дафу сначала привязал два мешка к рулю велосипеда, затем поднял Ван Юэ и усадил его на переднюю перекладину.

Тётушка Пан подошла, чтобы взять Чжан Яня, но он уклонился, вежливо сказав:

— Спасибо, тётя. Я сам.

Тётушка Пан удивилась. Она впервые видела, чтобы этот ребёнок был так вежлив.

У Дафу с заботой спросил:

— Яньянь, сможешь сам?

— Смогу.

Чжан Янь ответил всего двумя словами, но в них чувствовалась уверенность и спокойствие. У Дафу не мог точно описать, что это было за чувство, но ему казалось, что этот ребёнок вдруг изменился, будто... внезапно повзрослел.

У Дафу сел на велосипед, и Чжан Янь ловко запрыгнул сзади.

— Держись крепче, поехали!

Велосипед медленно двинулся по ухабистой грунтовой дороге вдаль.

— Дафу, обязательно скажи директору, чтобы хорошо позаботились о детях! — крикнул Ван Фугуй.

У Дафу громко ответил:

— Деревенский староста, не волнуйся, я знаю!

Ван Юэ то и дело выглядывал из-за спины У Дафу, беспокоясь, что Чжан Янь может внезапно спрыгнуть с велосипеда и сбежать. Хотя он считал, что лучше быть с Чжан Янем, но, возможно, тот так не думал и считал его обузой, ведь сейчас он был слишком мал.

Чжан Янь сразу понял его мысли, с трудом сдерживая смех, и, немного подумав, взялся обеими руками за одежду У Дафу, чтобы Ван Юэ мог видеть его руки.

Ван Юэ расслабился и похлопал его руку в ответ.

У Дафу заметил это и с улыбкой сказал:

— Вот так и надо, там больше не деритесь, заботьтесь друг о друге.

У Дафу вздохнул, сочувствуя детям, и вспомнил, что у него есть несколько юаней, которые он мог бы незаметно передать им по прибытии.

— Дядя У, сколько ещё ехать? — спросил Чжан Янь.

У Дафу ответил:

— Примерно полтора часа.

Дорога в уезд была грунтовой, с выбоинами, и ехать было нелегко.

Ван Юэ молчал, лишь изредка озираясь.

Примерно через двадцать минут Чжан Янь заговорил:

— Дядя У, я хочу в туалет.

Ван Юэ тут же поддержал:

— Я тоже.

У Дафу остановил велосипед, осмотрелся.

— Там, вперёди, есть небольшая роща, идите туда.

Он решил закурить.

Ван Юэ и Чжан Янь зашли в рощу, и, пока У Дафу не видел, Чжан Янь схватил Ван Юэ за руку и побежал обратно.

Ван Юэ спросил:

— Назад?

Чжан Янь спокойно объяснил:

— Мы сейчас маленькие, если убежим куда-то, скорее всего, нас украдут и продадут. Остаётся только вернуться.

Ван Юэ был немного смущён.

— Если мы хотим вернуться, почему бы просто не отказаться, когда У Дафу повезёт нас?

Чжан Янь покачал головой.

— Деревенский староста не согласится. Убежать по дороге — это способ показать нашу позицию: мы предпочитаем жить в деревне, а не в приюте. Видно, что староста неплохой человек, и, когда он увидит, что мы сами вернулись, вряд ли станет нас отправлять. А что делать дальше, будем решать по обстоятельствам.

Ван Юэ согласился с его логикой и кивнул, почувствовав некоторое облегчение. Хотя деревня была для него чужой, это всё же была «своя» территория, и, как бы ни было трудно, это лучше, чем приют.

— Ты помнишь дорогу назад? — спросил Чжан Янь.

Ван Юэ, не будучи настоящим ребёнком, кивнул.

— Помню. Я заметил, что там, вперёди, есть небольшая деревня, которая находится напротив нашей. Чтобы У Дафу нас не догнал, мы можем вернуться через неё.

Чжан Янь одобрительно посмотрел на него.

— Пошли.

Они бросились бежать.

Ван Юэ переоценил свои новые физические возможности: не пробежав и двадцати метров, он споткнулся о выступ на земле и, не успев среагировать, упал лицом вниз. Боль пронзила его, и он съёжился, слёзы покатались по щекам.

<http://bllate.org/book/16665/1527741>